

ВКЛЮЧИТЕ ВОЛШЕБСТВО

ПРОЛОГ

Готова поспорить ты вспоминаешь свое детство как волшебное царство, в которое невозможно вернуться. Ты наблюдаешь за тем, что происходит с тобой сейчас и задаешься вопросом «когда я успела вырасти?».

Когда волшебную палочку заменили шуршащие бумажки с портретом небезызвестного Бенджамина Франклина? Когда принцессы превратились в размулеванных девиц, а лошади принцев в Феррари и Мерседес? Ну, а сами принцы, и вовсе будто бы вымерли.

С возрастом исчезает вера в волшебство. Ты просто забываешь о нем, потому что на смену сказочным проблемам приходят реальные, которые, кажется, не решить простой деревяшкой, именуемой волшебной палочкой.

А зря. Волшебство подобно Санта Клаусу - оно приходит к тем, кто в него верит.

Вспомни, как ты старалась весь год вести себя «хорошо», чтобы угодить справедливому дедушке, не расстроив родителей, и получив такой долгожданный подарок. А эти томительные ожидания Санты в ночь перед рождеством в обнимку с любимой игрушкой, подушкой и уютным треском камина.

В детстве все желания исполнялись так быстро и точно, будто ты делился ими не с родителями, а с прекрасной феей, сошедшей с книги о золушке. Стоило тебе только намекнуть о том, чего так сильно хочется, и все сбывалось.

Все, абсолютно все казалось волшебным. Часы, которые «шли» и тикали без посторонней помощи; закаты и рассветы, нагло ворующие свои оттенки из акварели; радуга, радующаяся окончанию дождя; мультики, героями которых были твои любимые игрушки, лежащие на полках;

Стеклянный шар беззаботной, яркой и веселой жизни разбился, и все исчезло. Будто и не существовало вовсе.

Но ты не должен расстраиваться ни на секунду. Просто заведи привычку смотреть на часы в 00:00, 11:11, 12:12, жди, когда упадет звезда, задувай свечи и загадывай самые невозможные желания (они исполнятся, обещаю).

Поверь.

Все что тебе остается - просто включить волшебство.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Как часто вы обещали себе начать новую жизнь с понедельника? Первого числа нового месяца? С нового года? Мне даже не приходится думать об этом. Добрый волшебник решает все за меня, именуя своей любимицей.

Каждое 31 декабря происходит что-то новое, волшебное и сказочное, что-то, что меняет всю мою жизнь, переворачивая ее с ног на голову.

Например, на мой первый новый год волшебник подарил мне моего первого лучшего друга. Я сама не помню этот день, но с маминих рассказов это «была наша первая встреча, положившая начало чему-то особенному».

К нам на праздник приехала ее старая подруга со своим 3-ех годовалым сыном, который не отходил от меня ни на минуту, охраняя подобно дракону в замке с принцессой на его вершине.

Шестой подарил лучшую подругу в лице прекрасной светловолосой Хлои, которая перешла в наш класс сразу же после новогодних каникул. И наша дружба началась с самого первого дня. После которого я не могла и представить, как жить без нее.

На двенадцатый новый год мы поехали в Диснейленд. И то ли родители, то ли настоящий волшебник, кажется, они в тандеме подарили мне настоящую сказку. Любимая Золушка, Дейзи, Минни, и все-все-все сошли с экрана телевизора, и я смогла дотронуться до них. Вживую. Взять автограф, сфотографироваться, закупить кучу сладостей, подарков и сувениров. И даже сорвать листик, с ближайшего к выходу дерева, чтобы засушить его на память.

Пятнадцатый с самых первых минут нового года был объявлен годом любви. Я и мой первый лучший друг сидели на берегу океана, встречая праздник, в то время как наши родители обсуждали скучные проблемы бизнеса в доме.

И он поцеловал меня. Впервые. Не испытывая никакой глупой робости, не объясняясь в чувствах. Все произошло само по себе. Как и должно было быть. Наверное.

Семнадцатый новый год мы решили не отмечать. Точнее наша бабушка решила. Ее смерть. Всю ночь я провела в ее доме, разбирая старые вещи. И я нашла свою мечту. Настоящую печатную машинку, которая в свою очередь подарила мне талант писать. Иметь свое мнение, которое я прозрачно и в то же время красиво могла передать на бумаге.

И это было нереально, сказочно, волшебно – как Вам угодно. Я помню каждый новый год. Все 20 подарков.

Предвкушение этого нового года и не менее волшебного подарка переполняло меня с каждой минутой все больше и больше.

- Мам? – что есть мочи крикнула я, стараясь быть услышанной на весь дом.

- Да, дорогая, - отозвалась та.

- Можно надеть твои сережки? – я стояла около зеркала и примеряла переливающиеся разноцветными камнями украшения.

- Только не потеряй их, хорошо? – она заботливо приобняла меня за плечи, - это подарок папы.

- Конечно же, мам, - я послушно улыбнулась и посмотрела на телефон, на экране которого виднелось уже 5 пропущенных звонков от Хлои.

- Тебя уже заждались, - мама подмигнула, намекая на телефонные оповещения.

- Да, - я согласилась, - Хлоя совсем не умеет ждать.

Заиграла музыка, а на экране телефона высветилась наша фотография с Люком, когда мы всю ночь провели на берегу океана, пытаясь не заснуть, и хоть раз в жизни встретить рассвет. Он обнимал меня за талию и нежно целовал в щеку. А я, волшебным образом очутилась в том самом моменте, снова почувствовав свежий ветер, нагло обдувающий мои щеки и запах лета, не похожий ни на один другой.

- Когда вы собираетесь пожениться? – мама возбужденно улыбнулась и округлила свои и без того большие глаза.

- Не знаю, - я покачала головой, - но думаю, что Люк совсем скоро должен сделать мне предложение.

- Кристал, сколько тебя можно ждать? – Хлоя бесцеремонно ворвалась к нам с мамой в комнату, - ой, - она посмотрела на мою маму, на меня, и снова на маму, - миссис Дэвис, - девушка растерянно кивнула, - простите, я думала, что вы уже в ресторане.

- Мистер Дэвис слишком долго собирается, - мама пожалала плечами, и еще шире улыбнулась моей подруге.

Бывало, они общались так близко, будто знали друг друга целую вечность, будто Хлоя была моей родной сестрой, или же и вовсе маминой подругой, а не моей. А наши семьи дружили, когда нас с Хлоей даже в планах не было. Думаю, для мамы она была, действительно, как вторая дочка.

- Поверить не могу, что мой папа мог не встретить маму, и жениться на твоей, - Хлоя устала на меня, - мы же ведь могли быть реальными сестрами, Кристал, ты представляешь? – она взяла меня за руку и продолжила пробираться сквозь людей в клубе, - мы жили бы тогда в одном доме, и мне не пришлось бы ждать тебя по два часа в сборах, - она надула губы, давая мне понять, что ее раздражает, когда я слишком долго собираюсь, чтобы собраться куда-нибудь.

- Прости, что прерываю твой идеальный план, на утопическое будущее, - я пыталась высвободить свои руки из ее, - но тогда возможно у меня была бы не сестра, а брат. Или, к примеру, им могло хватить одного ребенка, вторую тебя они не вынесли бы, - я пожалала плечами.

- Ох, - Хлоя выдохнула, - Кристал, ты начинаешь мне надоедать, - она приступила к рассматриванию людей, в поисках наших знакомых, - где может быть Люк?

Наш любимый клуб выглядел особенно 31-ого декабря. Все для меня в этот день было особенным, будто глаза смотрели через яркие линзы. Громко играла моя любимая музыка, повсюду были мои любимые маленькие лампочки, создавая ощущение звездочек, или маленьких светлячков, беспорядочно летающих прямо в здании. Около нашего постоянного столика стояли мои любимые официанты, и расставляли мои любимые коктейли и прочие принадлежности. Рядом с ними стоял невысокий парень и руководил всем процессом. Мой любимый. Его руки были скрещены на груди, а голос грубым тоном раздавал приказы. Даже он, такой обычный и родной, казался для меня самым особенным в самый особенный день.

- Люк, - крикнула я, едва заметив своего парня.

- Кристал, - он нежно произнес мое имя, и так же нежно и легко приобнял за плечи. Я была готова простоять с ним в таком положении целую вечность, но он, видимо решил нарушить нашу идиллию, - нужно поговорить.

- О чем? – я была радостно возбуждена. Кто знает, что о чем он хочет поговорить со мной 31 декабря. Или предложить что-то...

- Отойдем? – он начал переминаясь с ноги на ногу.

- Конечно, - я взяла его за руку.

Он направился в выходу, продолжая, то сжимать, то ослаблять мою руку в своей. Я пыталась заглянуть в его глаза и увидеть какой-то волшебный огонек, необычную россыпь блесков, словно звезд на небе, но ничего подобного в них не было. Его глаза безэмоционально смотрели на дорогу, в поисках укромного уголка.

- Люк, что-то случилось? – я больше не могла терпеть этой тишины.

- Нет, - он покачал головой, - ну точнее..., - он замолчал, развернувшись ко мне лицом, - сколько мы знакомы? – он наигранно почесал одной рукой голову.

Я понимала, к чему он ведет, поэтому просто не могла скрыть своей радостной улыбки. В голове повторялось «ну, же», «достань кольцо», «не медли», а он просто стоял и пытался подобрать нужные слова для такого события.

- Уже очень долго, - я кивнула.

- Да, и ты мой самый лучший друг, - он немного улыбнулся, и мгновенно засунул руки в карманы.

- Продолжай, - тихонько промямлила я.

- Давай расстанемся? – неуверенно спросил он, - то есть, - он замешкался, - нам надо расстаться, - наконец, резко выпалил он.

Должно быть, Люк пребывал в шоке от своих слов. Он хотел сказать их более нежно и плавно, чтобы не сделать мне больно, но позже решил, что все нужно выкладывать сразу. Он просто молчал, не в силах сделать новый вздох, наблюдая за моей реакцией, которая как всегда очень опаздывала.

Я не могла определиться в своих эмоциях, я пыталась уговорить себя почувствовать боль и какое-то отвращение, пыталась увидеть в этом человеке, что-то красивое, что видела раньше, но не могла. Я видела темное пятно и ничего больше.

- Ты же пошутил, да? – я покачала головой и резко засмеялась, - обожаю, твое чувство юмора, - я слегка хлопнула его по плечу.

- Кристал, прекрати, - он раздраженно отвел глаза, - ты прекрасно понимаешь, что я не шучу, ты ведешь себя как ребенок, - он развернулся и пошел прочь от меня.

Я не могла пошевелиться, ужас просто сковывал мои движения. В нашем расставании не было чего-то страшного или смертельно больного. Нет, я не чувствовала и капли того, что мне описывала Хлоя, когда расставалась с очередным парнем. Мой мозг отказывался, что-либо понимать, поэтому просто просил других слов объяснения всего происходящего.

- Люк, стой, - я переборола себя, и попыталась его догнать, - Люк, не уходи, давай поговорим.

- Мне нечего больше сказать, - раздался его крик на другой стороне дороги.

Что-то невыносимо темное поглотило эту улицу. Местами мне казалось, что я бегу с закрытыми глазами. Мои глаза не видели парня, казалось, что темная ночь проглотила и его тоже, будто забрала себе в обмен на силу, которая помогала моим ногам двигаться.

- Люк, пожалуйста, - я не могла сдерживать свои слезы, и просто бежала неведомо куда, даже не пытаясь разглядеть дорогу, но мои уши все еще могли слышать его далекие и тяжелые шаги, отзывающиеся эхом вдоль всей улицы, - пожалуйста, - продолжала кричать я.

Я остановилась, чтобы освободиться от каблучков, которые тормозили меня, мешали догнать что-то давно увядшее. Наверное, это было наше прошлое, которое мне не хотелось бросать, терять и забывать.

Яркий свет сначала ослепил меня, а позже заморгал, и я смогла разглядеть машину, стремительно набирающую скорость в мое направление.

- Чертов замок, ну, же, - меня охватила паника, из-за того, что замок на моих босоножках, мешающих прошлому, просто заел, и не хотел отстегиваться.

Машина приближалась, и я не нашла ничего лучшего, как смириться с тем, что это было мое последнее 31 декабря. Глаза сами по себе закрылись, чтобы не видеть, как огромная махина сможет переехать меня, не заметив в такой кромешной темноте.

Что-то резкое сначала врезалось в меня, а после повалило на землю, где я старательно считала секунды, которые мне оставались. Я думала, что когда ты умираешь, ты чувствуешь непреодолимую боль, но оказалось, что это было совсем по-другому. Моя смерть приятно пахла чем-то свежим.

Я вспомнила, как когда-то в детском лагере мы, собравшись вокруг костра, рассказывали страшные истории. Кто, что знал, или где-то читал. Одна маленькая девочка пересказывала историю своей бабушки, что человек, когда умирает, чувствует неимоверную легкость, и ни капли боли. Я улыбнулась, потому что вспомнила, что той маленькой девочкой была Хлоя.

Чувствовать легкость мне мешало что-то. Это что-то придавливало меня всем своим весом в землю.

- Кажется, жива, - переводя дыхание, шепнула я.

Парень ничего не говорил и даже не чувствовал стеснения, просто лежал и смотрел на меня, словно гипнотизируя своими зелеными глазами.

- Ты можешь слезть с меня, - все так же тихо говорила я.

- Да, - он резко подскочил с земли и принялся стряхивать с себя пыль, - конечно, - он перевел взгляд на мое лежащее тело, и протянул руку, предлагая встать с асфальта.

Я взяла его за руку и встала на ноги, пытаюсь привести себя в порядок.

- Как ты здесь оказался? – оглядываясь вокруг, спросила я.

- Мне кажется это твое? – он теребил в руках что-то блестящее.

Я подошла вплотную, пытаюсь разглядеть то, что он держал в руках. Мамина сережка. Я начала теребить свою мочку в поисках украшения. Точно, она. Но, откуда он мог ее взять?

- Ты все видел, да? – я взяла сережку и попыталась застегнуть ее обратно, делая вид, что ничего особенного не произошло.

- Уже слишком поздно, - он начал оглядывать улицу, - пойдем, я провожу тебя до дома, чтобы такого больше не произошло, - его взгляд снова вернулся на асфальт, где лежала я минутами ранее.

- Я, - я растерялась, - я не пойду с тобой. Лучше вызвать такси, - я открыла сумку в поисках телефона, - так будет спокойнее. И мне и тебе, - я слегка улыбнулась.

- Мне будет спокойнее, когда я буду знать, что ты дома, в безопасности, - не унимался он.

- Но я тебя совсем не знаю, - я покачала головой, - и кто знает, где мне будет безопаснее.

- Дерек, - сказал он еле слышно.

- Кристал, - сдавшись, я протянула ему руку.

- Это обязательно? – парень оглядел ее, будто увидел что-то противное.

- Не хочешь, не жми, - я обижено убрала руку, засунув ее в карман своей куртки, - мой дом в той стороне, - я кивнула, и медленно зашагала прочь.

Всю дорогу домой мы шли молча. Я впереди, а мой новый знакомый чуть позади. Но мне было все равно. Все о чем я могла думать в тот момент – это Люк. Как я могла не заметить его робкие шаги к нашему расставанию? Наша жизнь была как всегда прекрасной, как вдруг все пропало.

Я не знала, что говорить родителям. Наши отцы еще с самого рождения их разнополых детей решили, что они непременно поженятся, и огромные сети магазинов и

ресторанов будут сотрудничать теснее, чем то было ранее. Под руководством уже одного человека. Не хилый такой намек, да?

Сейчас это казалось таким глупым, и серым. Будто вся яркость моих дней заключалась в тех самых «розовых очках», которые снял с меня Люк.

- Внимание, сейчас мы проходим мимо моего дома, - Дерек зажал руки в «рупор» и сделал голос экскурсовода, чем буквально выдернул меня из своих мыслей.

- Вау, - сказала я на выдохе, пытаюсь разглядеть наше местонахождение.

- Да нет, - он растерялся, - самый обычный дом.

- Нет, - я улыбнулась, отрицательно качнув головой, - это мой дом, - я показала на соседнее здание нежно персикового цвета, отделанное декоративными белыми балками, - кажется это мое любимое совпадение.

Парень ничего не ответил. Просто смотрел на меня своими пустыми глазами, похожими на маленькое зеркало. Или сквозь меня. Кажется, я даже смогла разглядеть свое отражение – темный силуэт, с торчащими во все стороны волосами. «Жуткий ужас», - пронеслось у меня в голове.

- Вот и отличненько, - вдруг «проснулся» он.

Мой новый знакомый энергично зашагал прочь в сторону своего дома, оставив меня в полной тишине и одиночестве.

- Спасибо, - крикнула я в след, уходящей фигуре.

- Не за что говорить «спасибо», - он повернулся и махнул рукой, - если ты хочешь, мы могли бы сходить куда-нибудь на днях, - парень пожал плечами, - ну, или что говорят соседи, чтобы отвлечь от расставания с парнем? – он посмотрел на меня, потом на свой дом, и снова на меня.

- Для начала не напоминают об этом ежесекундно, - я попыталась улыбнуться, вспоминая слова, которые заставили меня плакать пару часов назад.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Просыпаться рано утром, с первыми лучами солнца, было для меня особой радостью. Но сегодняшний день был большим исключением. Я не помнила, что мне снилось, как засыпала, и спала ли вообще. В моей голове барабанным эхо, все это время, звучал голос Люка, и его ненавистное «нам нужно расстаться».

Сначала я злилась на него. Потом на себя. И вот я уже лежала, и думала, как рассказать обо всем родителям. Как папа отреагирует на то, что его ресторан и сеть магазинов отца Люка, не будут носить общее название? Возможно, они вообще больше не будут так тесно сотрудничать. А мама останется без нового платья «матери невесты»? Пройдет лет 100, прежде чем она увидит тетюшку Бетти, и ее до тошноты очаровательных сыновей. Ведь все мы такие бедные, и Нью-Йорк так далек от нас.

Все казалось до ужаса смешным и нелепым.

- Милая, пора вставать, - тихонько постучалась в комнату мама.

- Угу, - я насильно потянулась, чтобы мой голос казался заспанным настолько, насколько это было возможно.

- Папа уже ждет нас в столовой.

- Угу, - снова повторила я.

- А Дороти уже накрыла на стол. Там даже есть твои любимые круасаны с сыром, - я почувствовала улыбку мамы даже через дверь.

Я ничего не ответила, надеясь на воображение мамы, рисуемое мое типичное утро: комната, воздух которой полностью пропитан сном, будто запахом крепкого кофе, и я в роли спящей красавицы, мило потягивающейся перед окном.

Забавно, но на деле же я больше походила на гусеницу, с ног до головы укутавшуюся в одеяло, ползущую прямым ходом до горячей ванны.

В гостиной все было как раньше. Из дня в день, из года в год. Папа читал свежую газету, мама пила кофе и мечтательно смотрела в окно, а Дороти бегала вокруг них, пытаясь угодить своим «хозяевам».

- Доброе утро, - я поцеловала папу в щеку

Он ничего не ответил. Просто сладко улыбнулся, мимоходом взглянул на меня, и снова уткнулся в газету. А мама резко посмотрела на мою руку, и, не заметив нового кольца, тяжело выдохнула.

- Как прошла вчерашняя вечеринка? – кажется, она не сдавалась.

- Хорошо, - я постаралась резко набить свой рот круасаном, чтобы она не догадалась по голосу, будто что-то не так.

- Кристал, ну, что ты как маленький ребенок, - мама строго смотрела на меня, - нельзя говорить с набитым ртом.

- Угу.

- Как там Люк? – игнорируя весь наш разговор, спросил папа.

Без всяких намеков, прелюдий. Просто, четко и понятно.

Здесь-то я и поплыла. Паника окутала все мое тело, подобно огню. А я не могла пошевелиться. Сказать что-либо тоже. Мне хотелось просто растечься по стулу, и подобно воде – испариться.

«Что делать? Что делать? Что делать?» - судорожно спрашивала я себя.

И, кажется, прошла целая вечность, прежде чем папа снова повторил свой вопрос.

- В порядке, - наконец, ответила я.

И я ведь не соврала. Да, он выглядел расстроенным и подавленным, но это не мешало ему вернуться на вечеринку, и веселиться до утра.

Я не выпускала телефон из рук всю прошедшую ночь, ежеминутно обновляя его соц. сети, в надежде увидеть запись о том, что он любит меня, не смотря ни на что. Но, как назло инстаграм, фейсбук и твиттер предательски молчали в упоминании обо мне. Только фотографии с вечеринки. Только выпивка и музыка.

Так что, относительно лжи - мое сердце могло успокоиться, а легкие выдохнуть с облегчением.

Настала немая тишина. Я наблюдала за мамой, которая должна была вот-вот «родить» свой новый вопрос, касательно вчерашнего вечера. А папу, казалось, полностью удовлетворил мой ответ. Он все так же читал, лениво попивая свой кофе.

Раздался телефонный звонок, и я, вздрогнув от неожиданности, резко схватила свой мобильник.

- Я могу...? - я указала на телефон.

- Если это Люк, то можно было и не спрашивать, - мама подмигнула мне, и расплылась в улыбке. Самой милой улыбке, что я когда-либо видела на ее лице.

Я постаралась улыбнуться ей в ответ, как можно естественнее и быстрым шагом поспешила удалиться из комнаты.

- Ты мой спаситель, - выдохнула я в трубку.

- Надеюсь, что ты мой, - Камилла сконфужено посмеялась, - посидишь с Элли? Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, - заканючила она, словно маленький ребенок.

- Конечно, уже выбегаю.

Я метнулась в свою комнату, напрямик к столу, судорожно кидая все свои вещи в сумку. Блокнот, ручка, зарядка от телефона, куртка – все, чтобы не возвращаться домой как можно дольше.

- Да, можно не прямо сейчас, мне нужно уехать к З..., - продолжила Камилла, но я ее уже не слушала.

Я повторно огляделась вокруг, в поисках вещей, которые могла забыть. Но всю комнату с собой не утащишь. К сожалению. К тому же, Камилла и малышка Элли жили напротив меня. Не так далеко, как хотелось бы.

«Бежать – бежать – бежать, как можно дальше от маминых вопросов», - крутилось у меня в голове ежесекундно.

Перейдя дорогу, я «добежала» до своего «как можно дальше». Где на пороге меня уже ждала светловолосая фея, улыбаясь во все свои 24 молочных зуба.

- Мама сказала, у тебя что-то случилось, - она крепко обняла меня.

- Я верю в Санту, дома меня ждут конфетки и печенки, а лучшая подружка никому не рассказывает мои секретики.

- Тогда все хорошо, - опасения Элли не подтвердились, и она продолжила обнимать меня.

Не знаю, сколько мы так простояли, но в искренних объятиях этого маленького чуда мне действительно было легче. Будто весь мир забыл о своих делах и обнимал меня в знак поддержки.

Зайдя в дом, Камилла включила мультики для самого главного ценителя и критика, а я прошла на кухню. Самую крохотную и светлую кухню на моей памяти. Где висели милые самодельные прихватки, пахло ягодами, и чашечки, с уже готовым чаем, были украшены розовыми цветочками. Будто подбирались в тон обоев.

Она не спросила как у меня дела, как прошел мой праздник, почему у меня нет кольца. Она будто сама все поняла. Что-то случилось.

- Он меня бросил, - выпалила я, не дожидаясь ее вопросов.

- О Господи! – воскликнула она, - поздравляю.

Я впала в ступор, и, кажется, совсем не понимала, что происходит.

В фильмах в таких ситуациях подружки поддерживают друг друга. Вроде как пьют вино, шампанское, вооружившись несколькими упаковками салфеток, обсуждая, каким классным был парень «брошенки», вспоминая каждый милый момент, проведенный вместе. И, ах, да, утопают в океане слез.

Но, видимо проблема была в том, что мы с Камиллой, в общем-то, и не были подружками.

- Он мне никогда не нравился, - она нахмурила брови, - этакий Эшли Уилкс. Амеба, не знающий чего он хочет от жизни. Их поместье случайно не «Двенадцать дубов»?

Я снова промолчала, надула губы и продолжила мечтать о настоящей поддержке, которую, наверняка, окажет мне Хлоя.

- Милая, - Камилла встала со стула, подошла ко мне и крепко-крепко обняла, - ненужные люди как мусор - их нужно выкидывать из своей жизни, не давая шансов служить другую роль. Погнувшаяся вилка никогда не станет расческой...

- И он выкинул меня, - я отставила чай и криво улыбнулась, пытаюсь показать ей всю глупость сказанных слов.

- Я совсем не это имела в виду, - она вернулась на свой стул.

- Мы всю жизнь были знакомы, встречались треть нашей жизни, у наших родителей были планы, все было спокойно и тихо! А теперь что? Он просто берет и уходит. Будто ничего и не было между нами.

- Я вот что не пойму, - она посмотрела на меня своим пронзительным взглядом. Будто она мама, а я ребенок, не хило нашаливший где-то в доме, - тебе обидно, что он бросил тебя, или ты его любишь, и не можешь отпустить?

- Ты что такое говоришь, - я постаралась возмутиться, но на самом деле мне было как-то слишком все равно на ее слова и мысли.

Она хотела было что-то сказать, но в комнату забежала Элли с телефоном, и громко крикнула:

- Мамочка, будильник.

Камилла виновато посмотрела на меня, а затем добавила:

- Я согласилась на еще одно дельце, - она пожала плечами, - раз уж ты смогла прийти пораньше...

Она хотела было продолжить разговаривать со мной, извиняясь за что-то несуществующее. И я уверена, что она опоздала бы на работу, продолжая свою полемику до самого лета. Но я вовремя остановила ее, заверив, что в этом нет ничего «такого».

Ближе к обеду Камила была выпровождена из дома на свою работу, мои мысли окончательно меня достали, и я решила выйти к Элли, и просто насладиться этим маленьким чудом.

- Совсем скоро мой день рождения, - малышка выглядела такой счастливой.

- И что бы ты хотела получить в подарок?

- Нууу, - она задумалась, - у меня есть дом для Барби, одежда, муж, щенок, кажется мне ничего не нужно.

- Как это? – я удивилась, - когда у меня в 6 лет спрашивали, что я хочу у меня имелся целый список в потайном кармашке сумки.

- А сейчас?

- Давай посмотрим, - я подмигнула ей, взяла свою сумку и наиграно начала искать свой блокнот «жизненно необходимых вещей».

«К 20-летию я хочу:

1. Пони и весь прилегающий к нему инвентарь с маленькой конюшней на заднем дворе дома.

2. Собственное государство на необитаемом острове где-то в тихом океане.

3. Корону королевы (см. 2 пункт).

4. Собственное издательство.

5. Бездонная морозилка, наполненная шоколадным мороженым».

- Знаю! – воскликнула она, - волшебную палочку, - ее глаза загорелись ярче обычного, - хочу настоящую волшебную палочку! Представляешь сколько вещей я смогу сделать благодаря ей? Я же смогу наколдовать огромный грузовик со сладостями! – ее восторгу не было предела, - я даже с тобой поделюсь, - она заботливо погладила меня по руке, - тогда я даже смогу всем рассказать, что и на моей улице был праздник с перевернутым грузовиком!

Я рассмеялась, в восхищении ее детского озорного видения всех жизненных ситуаций, которые случись в реальном времени, ввели каждого в ступор, столкнусь он с этим. Как

часто вы видели перевернутый грузовик, и радовались этому, будто так и должно было быть?